

– *Имеете ли вы в своём городе возможность разговаривать с кем-либо на русском? Это студенты? Преподаватели? Знакомые китайцы, знающие русский язык? Иностранцы (русские)?*

– *Да, русские студенты. Мой муж может говорить по-русски. Друзья, которые окончили университеты в Беларуси и России.*

– *Сколько раз ты была в России?*

– *Один раз.*

– *Как трудоустроены ваши однокурсники, изучавшие русский язык?*

– *Большинство однокурсников трудится в университете и в правительстве региона. Один работает переводчиком.*

Ответы, приведенные Чжан Пэйюань, позволяют вузовскому преподавателю русского языка, работающему с иностранцами, сделать некоторые выводы. Первый из них – о решающей роли личной инициативы студента-иностранца во время обучения. В БрГТУ нет подготовки по специальности «русско-китайский переводчик». Но Пэйюань поставила перед собой цель самостоятельно подготовить себя к переводческой деятельности и стать преподавателем вуза. Над осуществлением этих своих планов упорно работает. При этом она не забывает о личной жизни: у неё муж и маленький сын.

Вывод второй – о возможной только в условиях БрГТУ подготовке переводчиков по каждой из изучаемых дисциплин по специальности. Как следует из ответов на вопросы, приведенные выше, Чжан Пэйюань преподаёт в Китае предмет «Экономическая лексика» и в качестве переводчицы включена в значительный экономический проект. То есть Брестский технический университет может помочь заинтересованному студенту приобрести навыки специализированного (по каждой из учебных дисциплин) перевода. Это и делается: кафедра белорусского и русского языков постоянно знакомит иностранцев с профессиональной лексикой.

Вывод третий: изучение трудовой деятельности иностранных выпускников у себя на родине и ознакомление с этой деятельностью нынешних студентов безусловно являются эффективной формой профориентационной работы.

Т. Н. РАХУБА (г. Брест, БрГТУ)

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Фразеология составляет наиболее яркую и образную часть словаря любого языка, и поэтому знание его фразеологического богатства и неисчерпаемых выразительных средств становится неотъемлемой чертой

владения тем или иным языком. Изучение фразеологии помогает глубже познать культуру и историю страны изучаемого языка.

Изучение устойчивых единиц языка достаточно сложно. Это связано с тем, что во фразеологии, как ни в каком другом разделе языкознания, отражается национально-культурная семантика языка, т. е. те языковые значения, которые фиксируют и передают от поколения к поколению особенности природы, экономики, общественного устройства, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, быта и обычаев народа. Поэтому иностранные студенты должны ознакомиться с национально-культурной семантикой русского языка. Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка, но наиболее ярко она проявляется во фразеологии, поскольку фразеологические единицы непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, являются источником общественно значимой информации.

При работе над фразеологическими единицами с иностранными студентами преподаватель сталкивается с определёнными трудностями. Прежде всего, в нормативных документах до сих пор не определён объём фразеологического минимума для них (в отличие от лексического минимума). Отсутствие в учебниках достаточно подробного лингвострановедческого комментария фразеологическим единицам значительно затрудняет работу над ними и неизбежно вызывает определённые проблемы.

Трудности восприятия русских фразеологизмов иностранными студентами обусловлены тремя основными причинами. Первая заключается в том, что несвободные словосочетания с фиксированным лексическим составом различны по степени семантической спаянности их компонентов. При объяснении семантики фразеологических единиц необходимо обязательно учитывать известное их деление на фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Наибольшую трудность вызывает толкование фразеологических сращений. Как отмечает В. Ф. Щичко, исследующий проблемы перевода с русского языка на китайский, в т. ч. проблемы перевода фразеологических единиц, можно предлагать их толкование следующими способами: с помощью калькирования, описательного перевода и с помощью функциональных аналогов – *чэньюй* – в качестве эквивалентов русских идиом [1, с. 171–173]. З. И. Баранова определила *чэньюй* как «устойчивое фразеологическое словосочетание, которое построено по нормам древнекитайского языка, представляет собой семантически монолитное единство с обобщенно-переносным значением, носит экспрессивный характер, функционально является членом предложения» [2, с. 79].

Так, толкование значения фразеологических сочетаний в большинстве случаев не представляет особых трудностей (*воздушный замок, осиная*

талия, глубокая ночь, китайская грамота, крутой кипяток, гусиная кожа и др.), компоненты этих словосочетаний объясняются и переводятся дословно, с помощью калькирования либо описательно. При толковании фразеологических единств – фразеологических единиц с более тесной семантической спаянностью компонентов (*держат камень за пазухой, высосать из пальца, набрать в рот воды, первый блин комом, висеть на волоске, повесить нос* и др.) – обычно не только объясняется их значение путем перевода отдельных компонентов, но и предлагается описательная передача общего переносного смысла фразеологизма. При толковании фразеологических сращений, значение которых не выводится из значений составляющих компонентов (*бить баклуши, очертя голову, тянуть канитель, задать стрекача* и др.), преподаватель ищет их описательный перевод и предлагает учащимся найти тождественный функциональный эквивалент в китайском языке. Например, следующие русские фразеологические единицы с различной степенью семантической спаянности компонентов могут быть переведены на китайский язык с помощью функционального аналога *чэньюй*: русск. *не в бровь, а в глаз* – кит. *так уколоть иглой, что сразу выступит кровь* ‘точно что-либо сделать, сказать’; русск. *ни то ни се* – кит. *ни три ни четыре; ни осел ни конь*; русск. *держат язык за зубами* – кит. *держат рот закрытым, как запечатанную бутылку*; русск. *положа руку на сердце* – кит. *чистое сердце* ‘чистосердечность, искренность’; русск. *искать иголку в сене* – кит. *искать иголку в море*. Учитывая указанные особенности фразеологических единиц, в учебных пособиях по русскому языку для китайских студентов необходимо представить различные способы их толкования и описания.

Второй причиной, затрудняющей восприятие фразеологизмов иностранными студентами, является то, что у разных народов часто возникают непохожие ассоциации относительно того или иного компонента фразеологических единиц. Так, в русском языке фразеологическая единица *трещит как сорока* означает ‘человек, который болтает без умолку’, *сорока на хвосте принесла* – ‘передать сплетню’; для китайцев же *сорока* – это птица, приносящая счастье, поэтому толкование значения указанных фразеологизмов первоначально вызывает недоумение у студентов. Русские фразеологизмы с компонентом *кот, кошка* (особенно черные) обычно имеют негативную окраску: *черная кошка пробежала, кошки на душе скребут, купить kota в мешке, тянуть kota за хвост, кот наплакал* и др. У китайцев *кошка* – символ милого, божественного создания, поэтому данные фразеологические единицы невозможно объяснить, сохраняя образность, возможна лишь их общая семантизация, передача смысла описательно либо с помощью функционального аналога.

Третья причина, объясняющая трудность восприятия русских фразеологизмов иностранцами, заключается в том, что многие из фразеологических единиц определяют реалии, актуальные только для нашей страны, могут иметь историческую подоплеку и соответственно не имеют эквивалентов в китайском языке: *во всю ивановскую, всю обедню испортить, без царя в голове, грош цена, не лыком шит, хоть караул кричи, медвежий угол* и др. Поэтому китайцам довольно сложно понять значение некоторых фразеологических единиц, например: *красный уголок* 'в советское время помещение, где велась культурно-просветительская работа и находилась атрибутика, присущая коммунистическому строю', встречающиеся в русской литературе выражения *красный каблук* 'щеголь, франт' (красные каблуки в России XVIII века считались отличительной приметой щегольского костюма) и *быть под красной шапкой* 'служить в солдатах' (головные уборы солдат в царской России были с красной отделкой).

Отметим, что в китайском языке также существуют устойчивые выражения с компонентом «красный», обозначающие китайские исторические реалии: *лучше красный, чем мертвый* – фраза, прижившаяся во время холодной войны и угрозы применения Советским Союзом ядерного оружия; *носить красную шапочку*, что означает принадлежность к компартии и обладание почетным званием. Очевидно, что многие из данных фразеологизмов ушли из активного употребления, устарели, так как исчезли реалии и понятия, которые они обозначали.

Учитывая отмеченные выше особенности фразеологических единиц, являющиеся важными при обучении русскому языку как иностранному, нам представляется методически целесообразным следующий подход к подаче фразеологического материала:

1. Отбор фразеологических единиц должен производиться с учётом практической ценности и частотности их употребления, что необходимо определить «Фразеологическим минимумом».

2. Введение фразеологических единиц должно осуществляться поэтапно и тематически соответствовать материалу, изучаемому на занятиях по русскому языку.

3. Отбор фразеологических единиц необходимо проводить с учётом особенностей будущей специальности студентов.

4. Изучение фразеологических единиц должно базироваться на теоретических знаниях в области фразеологии.

5. При изучении фразеологических единиц следует опираться на сравнительно-сопоставительный способ подачи фразеологического материала, учитывать особенности национально-культурной специфики русской фразеологии. Это позволит выявить различия между культурами народов, провести исторические параллели, сопоставить особенности

образного мышления носителей того или иного языка, а также менталитета народов в целом.

Данный подход стимулирует познавательную активность иностранных студентов, приводит к более глубокому пониманию структуры неродного языка и вызывает интерес к его истории и культуре.

Считаем, что назрела необходимость создания фразеологического словаря русского языка для иностранных студентов, обучающихся в Беларуси, который должен содержать толкование лексики, трудных грамматических конструкций, изъяснение прямого смысла фразеологических единиц, их описательный перевод или функциональный аналог, ситуативную характеристику, иллюстративный материал. Такой словарь стал бы учебно-методическим и справочным приложением к имеющимся учебникам русского языка.

Список использованной литературы

1. Щичко, В. Ф. Китайский язык: Теория и практика перевода / В. Д. Щичко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Вост. кн., 2010. – 224 с.
2. Баранова, З. И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке / З. И. Баранова // Исследования по китайскому языку. – М. : Наука, 2008. – 100 с.

Я. Г. САМУЙЛИК (*г. Брест. БрГТУ*)

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ БЕЛАРУСИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ (ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

Иностранные граждане, изучая русский язык в Брестском государственном техническом университете, находятся в условиях белорусского и национально-регионального социокультурного пространства, которое является средой соприкосновения и взаимопроникновения двух восточнославянских цивилизационных культур – белорусской и русской (а также частично западнославянской – польской). Обучение русскому языку в условиях билингвизма приводит к необходимости усиления культуроведческого аспекта, т. е. приобщения иностранных слушателей, студентов, магистрантов и аспирантов к культуре, истории, традициям и обычаям страны и региона пребывания (Республики Беларусь и Брестчины) и страны изучаемого языка (России). Активную деятельность в этом направлении осуществляет педагогический коллектив кафедры белорусского и русского языков, а также отдел довузовской подготовки БрГТУ. При обучении иностранных учащихся русскому языку в учреждениях высшего образования нашей республики решается проблема гармоничного сочетания между белорусской (в т. ч. и региональной как её